

Научная статья
УДК 159.9:7.01+159.9(091)
<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-1-147-157>

Психологическое понимание литературно-художественного творчества в различные культурно-исторические эпохи

Галина Степановна Корытова¹

¹ Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия, gkorytova@yandex.ru

Аннотация

Представлен аналитический обзор содержания культурно-исторических эпох человеческой цивилизации, связанного с развитием научных исследований психологии художественного творчества. Показана ретроспектива зарождения и развития предпосылок психологии литературно-художественного творчества как нового направления научной психологии. Обсуждаются историко-культурные феномены психологического понимания проявлений специальных способностей и художественной одаренности. Делаются попытки обоснования проблемных вопросов психологии специальных (литературных) способностей и литературно-художественной одаренности в различные культурно-исторические эпохи. Показан научный вклад представителей отечественной психологической науки в становлении и развитии психологии литературных способностей и литературно-художественной одаренности, изучении истории литературно-художественного творчества.

Ключевые слова: литературно-художественное творчество, способности, одаренность, психология способностей, психология одаренности

Для цитирования: Корытова Г. С. Психологическое понимание литературно-художественного творчества в различные культурно-исторические эпохи // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2023. Вып. 1 (47). С. 147–157. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-1-147-157>

Original article

Psychological understanding of literary and artistic creativity in various cultural and historical epochs

Galina S. Korytova¹

¹ Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation, gkorytova@yandex.ru

Abstract

The article presents an analytical review of the content of cultural and historical epochs associated with the development of scientific research on the psychology of artistic creativity. A retrospective of the origin and development of the prerequisites of the psychology of literary and artistic creativity as a new direction of scientific psychology is shown. The historical and cultural phenomena of psychological understanding of the manifestations of special abilities and artistic giftedness are discussed. Attempts are made to substantiate problematic issues of psychology of special (literary) abilities and literary and artistic giftedness in various cultural and historical epochs. The scientific contribution of representatives of the Russian psychological science in the formation and development of the psychology of literary specialties and literary and artistic giftedness, the study of the history of literary and artistic creativity is shown. It is shown that during the cultural and historical epochs in the field of psychology of literary abilities and literary giftedness, scientists have done a lot of work, but still have not received the expected and significant results. It is stated that the scientific development of the psychological foundations of literary and artistic creativity requires further thoughtful continuation. Attention is focused on the fact that in recent decades, the issues of psychology of literary and artistic creativity have again shifted to the center of scientific attention of literary critics and psychologists interested in the nature of artistic creativity.

Keywords: *literary creativity, psychology of literary creativity, psychology of abilities, literary abilities, literary giftedness, psychology of giftedness*

For citation: Korytova G. S. Psychological understanding of the manifestations literary creativity in various historical epochs [Psikhologicheskoye ponimaniye literaturno-khudozhestvennogo tvorchestva v razlichnye kul'turno-istoricheskiye epokhi]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2023, vol. 1 (47), pp. 147–157. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-1-147-157>

В современных толковых словарях и энциклопедиях феномен творчества обычно рассматривается как процесс созидания новых по замыслу, не имеющих аналогов материальных и духовных ценностей. Результатом творчества может быть нетривиальная идея, научное открытие, произведение искусства, объект нематериальной культуры, перспективная технология и другие реалии человеческой жизнедеятельности. Актуальная психологическая литература предлагает широкое разнообразие толкований творчества в зависимости от задействованных в исследовании теоретических концепций, отражающих отличительные черты творчества «как процесса, как результата или как способности» [1, с. 3]. Изучение способностей к тому или иному виду творчества являет собой исключительный интерес для психологов-исследователей, поскольку в центре внимания оказываются проблемные вопросы развития творческих резервов личности. При этом анализируются не только специальные или профессиональные способности как таковые (например, педагогические, конструкторские, математические, лингвистические, музыкальные, литературные, художественные, двигательные и др.), а общая способность к дивергентному разрешению проблемной ситуации, умение отступать от привычных и стандартных правил и шаблонов. Психологические источники такую способность определяют понятием «креативность». Принято полагать, что креативность выражается в различных видах человеческой продуктивности, а также в отдельных личностных свойствах. Креативность представляет собой особое и при этом весьма обязательное условие для занятия любыми видами творческой деятельности [2].

Равным образом (в отличие от шаблонного конвергентного мышления) творчество присутствует в таких ситуациях, когда требуется разобраться с трудноразрешимыми проблемными вопросами, не имеющими привычного стандартного решения. В русле данной точки зрения, по мнению Х. Э. Штейнбах, историю мировой цивилизации во всем многообразии стоит воспринимать как творческий процесс, темпы и динамика развития которого имеют отличия в разные временные периоды. Соответственно этому можно обнаружить разные психологические подходы к изучению психологических проявлений творчества в различные культурно-исторические эпохи [1]. Считается, что психология литературно-художественного творчества как самостоятельная область научных исследований стала складываться ближе к концу XIX в., но к ее фонду причисляют огромный объем психологических идей и наблюдений о природе творчества в целом, об особенностях литературных способностей, о своеобразии личности писателей и поэтов, накопленный на протяжении всей истории человеческой цивилизации [3–9].

Н. К. Янковский и С. А. Боринская высказали мнение, согласно которому потребность в творческом решении проблемных ситуаций впервые возникла чрезвычайно остро в истории человечества более 60 тысяч лет назад в связи с планетарной катастрофой, случившейся вследствие глобального похолодания на Земле, ставшего причиной вымирания значительной части особей *Homo sapiens*. Ученые отмечают, что «...оставшиеся выжили только благодаря творческому решению внезапно возникшего давления со стороны неблагоприятных условий среды» [10, с. 11]. Можно сделать заключение, что в первобытном обществе имело место нечто вроде естественного отбора, потребовавшего от человека способности к выживанию: «те, кто остались в живых, обладали творческими данными, и поскольку остальная часть людей вымирала, то сама способность к творческому решению проблем закреплялась на генетическом уровне» [1, с. 7].

Фактически все актуальные формы творческой деятельности человека (искусство, наука, техника) имеют истоки в Античности, когда на смену коллективному творчеству первобытного племени приходит творчество индивидуальное, репрезентирующее внутренний субъективный мир отдельного человека. При этом система мифологизма древних людей, образующая картину мира, представляла единообразной для всех членов первобытного сообщества, то в античную эпоху формируется большое число метафизических течений с оригинальными субъективными идеями и взглядами. Античное общество активно стимулировало и поддерживало искусство, которое в те времена рассматривалось как любое умение, мастерство, ремесло и обозначалось словом «*techne*» [11]. Художественное творчество в Древнем мире существовало в многообразных формах, и в обществе к нему относились особым образом. В частности, В. Г. Власов пишет, что творчество в античном искусстве имело место быть в двух разновидностях: 1) экспрессивное и 2) конструктивное. Экспрессивная разновидность искусства (поэзия, драматургия, музыка, танцы) была ориентирована на эмоциональную разрядку, служила яркой образности, красочности, внутреннему возвышению и вызывала состояние катарсиса. Смежное с ним конструктивное искусство, включавшее живопись, архитектуру, скульптуру, ткачество, было механическим и подражательным, привязанным к ручному труду и ремесленничеству, вследствие чего признавалось более простым в сопоставлении с экспрессивным творчеством. В творениях конструктивного искусства на первый план выходит стремление к гармонии, тяга к симметрии и равновесию [12].

Величайший мудрец античной древности Аристотель воспринимал художественное творчество как действие по трансформации хаоса и бесформенной материи в завершенную форму, гармонию и порядок. Мыслитель считал, что делая доступными человеку разнородные резервы и перспективы, природа подталкивает его к творчеству. Самобытные взгляды на художественное творчество он изложил в сочинении «Поэтика» (347 г. до н. э.). Разница между видами искусства заключается в выборе несхожих способов имитации: «или тем, в чем совершается подражание, или тем, чему подражают, или тем, как подражают, что не всегда одинаково» [1, с. 33]. Свои размышления о психологии он также представил в известном всему современному миру трактате «О душе» (около 334 г. до н. э.), который принято считать первым учебником по психологии. Методом исследований Аристотеля была экстраспекция, позволившая совершить первые нарративные шаги в отношении изучения феноменологии психики и творчества, сделавшие Аристотеля общепризнанным первооткрывателем в психологической науке. В. Ф. Асмус констатирует, что в античной древности наметилась двоякая трактовка природы творчества и способностей. Платоновские идеи «вдохновения» и «одержимости», охватывающие художника в моменты созидания, отвергались Аристотелем, тем самым делая возможным признание того, что процесс творчества связан не с «демонической энергией», а с талантом. Эти два подхода к пониманию природы художественного творчества отчетливо просматривались в дальнейшем на протяжении всей мировой истории [11].

Последовавшая после античного свободомыслия средневековая стагнация длилась более десяти веков. На протяжении Средних веков целью искусства было утверждение установившихся религиозных традиций и правил [1]. Традиционно Средневековье принято считать малопродуктивным периодом в истории психологии творчества. В понимании представителей этой эпохи творчество – непознаваемый акт, мистическое откровение, «эманация божества», интуитивное прозрение. Тем не менее творческое созидание на обозначенном временном отрезке мировой цивилизации продолжалось, но оно приобрело свои оригинальные формы. В частности, в это время происходило активное освоение методов интуитивного постижения мира [13]. Период творчества в эпоху раннего Возрождения и северного Ренессанса продлился относительно недолго от начала XIV в. и до окончания XVI в. В Италии новая культурная эпоха Возрождения проявлялась в жизнеутверждающей живописи, а для английского Ренессанса, скорее, характерным было литературно-художественное творчество. Содержание художественного творчества в эпоху Ренессанса – это открытие психоло-

гии человека, его внутренней индивидуальности. Но уже к концу XVI в. в ренессансном мировоззрении обозначились кризисные черты: происходит переворот в мышлении, связанный с научными открытиями, новой картиной мира. В европейских университетах стремительному расширению подверглась научная культура; зародившиеся идеалы науки неразрывно связывались с экспериментальной проверкой догматов и природных процессов, математическими достижениями. В частности, обнаруживаются первые попытки интроспективного изучения психологических явлений и феноменов [14]. На пороге эпохи Нового времени в истории человечества заметной вехой в поступательном развитии психологии, в частности учения о психологии творческих способностей, стало сочинение известного испанского врача Х. Уарте «Исследование способностей к наукам» (1575), которое вопреки запретам инквизиции и Ватикана было переведено на многие иностранные языки [15].

Ближе к концу XVII столетия началась еще одна историческая эпоха, играющая ключевую роль в мировой культуре, определившая прогресс общественных, философских и научных представлений, – европейское Просвещение, которое охватило все последующее XVIII столетие. Очевидными приметами просвещенного века выступили идеи рационализма и свободомыслие. В эпоху Просвещения сложилась новая культура, которая подарила миру свое оригинальное искусство и базировалась на новой парадигме, высказанной мыслителями той эпохи. Литературным жанром, определившим культурный облик XVIII в., стал художественный роман. Благодаря новым произведениям художественной литературы настало торжество буржуазной культуры, пришедшей на смену прежней идеологии феодализма. Поступательное движение культуры во времена эпохи Просвещения обнаруживается и в зарождении других литературных жанров. Много ценного содержится в трактовках творческого процесса у классиков немецкой классической философии. В частности, в интерпретации природы творчества Г. Гегель признает обусловленность творческой деятельности художника историческим временем, критикует взгляд на неосознаваемость процесса творчества. XVIII столетие стало тем временем, когда И. Кант разработал целостную концепцию творчества, в рамках которой творческая деятельность представлена в качестве продуктивной способности воображения. Он представляет творчество в качестве звена, соединяющего большой поток чувственных ощущений и эмоциональных впечатлений в единый порядок понятий рассудка.

В середине XIX столетия инициативные психологически ориентированные исследования творчества как самостоятельного научного феномена можно обнаружить в работах английского энциклопедиста и экспериментатора Ф. Гальтона, который по праву считается одним из первых ученых, пытавшихся эмпирически объяснить природу происхождения гениальности и человеческих способностей, а также возможности их измерения и тестирования. Став первым изобретателем метода анкетирования, он провел письменный опрос более трехсот известных представителей интеллектуальной и творческой элиты того времени (известных писателей и поэтов, музыкантов и художников, ученых и др.) для изучения наследственных факторов проявлений гениальности. На том этапе развития науки было принято считать, что условием для развития гениальности и способностей является окружающая среда. В опубликованной в 1869 г. фундаментальной работе «Наследственность таланта» Ф. Гальтон проанализировал степень родства многих творческих знаменитостей, используя впервые биографические методы изучения родословных и сравнения близнецов. Он пришел к выводу, что гениальность передается по наследству так же, как и физические особенности индивида. Соответственно, было показано, что талант и гениальность имеют проявления на биологическом уровне. Как известно, эти предположения ученого получили экспериментальное подтверждение в рамках текущего этапа развития научной психологии [16–18].

В конце XIX столетия обозначился очередной период истории исследований творческих способностей, когда в арсенале ученых-психологов зародился диагностический метод тестирования. Связано это было с созданием в 1903 г. первого теста интеллекта, послужившего в дальнейшем эмпирической базой для изучения общих способностей. Значимым аспектом понимания феномена

одаренности, по мнению В. Штерна, может считаться конвергенция наследственных задатков (внутренний фактор) – с внешней средой и обучением. Ученый обозначал задатки в качестве «еще точно не очерченной возможности» деятельности с возможностью практически неограниченной свободой их проявления. Он полагал, что анатомо-физиологические задатки в процессе онтогенетического развития и воздействия условий социума модифицируются в качества и свойства, которые становятся итогом одновременного взаимовлияния как внутренних, так и внешних условий. Известный немецкий психолог, один из основателей педагогической психологии Э. Мейман, считал, что внешние условия окружающей среды могут ослаблять или усиливать формирование и развитие врожденных задатков [19].

Примерно в это же время английский психолог Ч. Спирмен, занимавшийся исследованиями в области профессиональных способностей (математических, психомоторных, литературных и прочих) разработал и применил на практике математико-статистический метод корреляционного анализа данных тестовых диагностических испытаний для обнаружения «общего фактора интеллектуальной одаренности», получившего в психологии название «G»-фактор. В 1938 г. американский исследователь Л. Тёрстоун, используя идеи Ч. Спирмена и его авторский математико-статистический метод многофакторного анализа, расщепил G-фактор, выделив в нем семь первичных факторов. Обнаруженные Л. Тёрстоуном интеллектуальные первичные факторы оказались неортогональными (зависимыми), что свидетельствовало в пользу наличия единого общего G-фактора. Но и после этого ученые продолжали открывать все новые и новые факторы интеллекта, обозначаемые первичными умственными способностями. В середине XX столетия первичные умственные способности идентифицировались уже десятками: в классификационной схеме Дж. Гилфорда насчитывается 120 факторов, более ста из которых в настоящее время идентифицированы [20].

К началу XX в. частью психологической науки, получившей к этому времени статус самостоятельной экспериментальной области научного познания, становятся проблемные вопросы психологии специальных способностей, в частности смежного с ними художественного творчества. Они связываются с различными, актуальными в тот исторический отрезок времени научными направлениями психологической науки. К примеру сказать, своеобразную эпатажную популярность получает «психопатологическое направление», усматривавшее первоистоки литературного творчества в болезненных отклонениях и психических аномалиях литераторов. Научные интересы исследователей той эпохи были также сконцентрированы на понимании природы литературно-художественного творчества в рамках эстетического и психоаналитического подходов [21].

Первая треть XX столетия характеризуется началом неклассической психологии и попытками выхода мировой психологической науки из охватившего ее методологического кризиса. В отечественной науке 1920–1930-х гг. вопросы психологии способностей исследовались исключительно с позиций недавно зародившихся тестологии и психотехники. К числу исследований, внесших вклад в развитие отечественной психологической науки, относится работа «Психология искусства» (1925), характеризующая развитие и состояние советской теории психологии творчества и искусства в начале XX в. Ее автором был создатель культурно-исторической теории в психологии, автор известных литературоведческих публикаций, выдающийся советский ученый Л. С. Выготский, рассматривавший психику в развитии и с социальной точки зрения. Предметным полем исследований в «Психологии искусства» выступили произведения художественной литературы и литературное творчество всемирно известных писателей и поэтов. Во вступительной статье к первому изданию знаменитой работы А. Н. Леонтьев замечает, что психологический анализ творчества литераторов особенно сложен по той причине, что литературный материал являет собой язык, т. е. материал смысловой, адекватный содержанию, воплощаемому в нем. Поэтому «в литературном художественном произведении то, что реализует его содержание, может казаться совпадающим с самим этим содержанием» [22, с. 9]. Основной вопрос, который Л. С. Выготским был сформулирован в

«Психологии искусства», имел широкий, совершенно общий смысл: что превращает художественное произведение в творение искусства? Про свой метод он замечает: «До сих пор психологическое исследование искусства всегда производилось в одном из двух направлений: либо изучалась психология творца, создателя по тому, как она выразилась в том или ином произведении, либо изучалось переживание зрителя, читателя, воспринимающего это произведение» [22, с. 30].

Следующим шагом теоретического осмысления проблемных вопросов способностей и одаренности в нашей стране стали работы Б. М. Теплова и С. Л. Рубинштейна. Так, в 1934 г. в Советском Союзе была опубликована статья С. Л. Рубинштейна «Проблемы психологии в трудах Карла Маркса», в которой ученый сформулировал методологический принцип единства сознания и деятельности, конкретизацией которого, в частности, явилась постановка вопроса о развитии способностей в процессе деятельности. Данное положение предопределило направление последующих исследований отечественных психологов, посвященных изучению феномена способностей и творческой одаренности. В теоретическом исследовании проблемы способностей С. Л. Рубинштейном можно выделить два этапа. Первый из них представлен разработкой теории способностей, которая изложена в его фундаментальной двухтомной монографии «Основы психологии» (1940, 1946). Сохранением второго этапа исследований стало поступательное развитие теоретических проблем способностей в его фундаментальных работах «Бытие и сознание» (1957), «Принципы и пути развития психологии» (1959). В одной из глав ставшей классической монографии «Основы психологии» (имеющей название «Учение об одаренности») внимание акцентируется не на разработке теории способностей, а на исследовании содержания понятия творческой одаренности. Ученый опровергает традиционную точку зрения, берущую начало еще в античной эпохе, что одаренность является собой некий дар, изначально свойственный человеку в качестве врожденных свойств. С. Л. Рубинштейн считал, что «биологические особенности организма являются реальными, но частичными условиями одаренности. Зависимость между ними многозначна. Если одаренность – дар, то это дар, значение которого отчасти определяется тем, что человек из него делает» [23, с. 477].

В исследованиях С. Л. Рубинштейна акцентируется исторический принцип изучения способностей. Он писал, что «человеческие способности, характеризующие человека в отличие от всех других живых существ, составляют природу человека, но сама природа человека – продукт истории. Природа человека формируется и изменяется в процессе исторического развития в результате трудовой деятельности человека. Способности человека – продукт истории; они формировались в процессе исторического развития: интеллектуальные способности человека формировались по мере того, как, изменяя природу, человек познавал ее; художественные – изобразительные, музыкальные и т. п. способности к искусству формировались и развивались у человека по мере того, как в ходе исторического развития создавались и развивались различные виды искусства» [23, с. 643]. С. Л. Рубинштейн также полагал, что «в ходе исторического развития у человечества вырабатываются различные специализированные способности. Все они являются разнообразными проявлениями способности человека к самостоятельной трудовой деятельности и к освоению в процессе обучения того, что было создано человечеством в его историческом развитии. В результате дифференцируются специальные способности к различным видам деятельности и общая способность, которая по существу является вообще способностью к обучению и труду» [23, с. 644].

Начало активного изучения психологии творческих способностей в истории психологической науки связано с научной деятельностью выдающегося отечественного психолога Б. М. Теплова. Он занимался психологическими аспектами музыкальности, изучал врожденные задатки и развиваемые творческие способности, разрабатывал методы их объективной диагностики и измерения. Б. М. Теплов особое внимание уделял вопросам изучения природы одаренности и специальных способностей, их разнообразию проявлений и структуре [24]. Заданный им вектор исследований музыкальных способностей нашел свое продолжение в изучении других специальных (творческих)

способностей, в частности литературных. Хотя ради справедливости стоит заметить, что первым видом искусства, ставшим объектом научных психологических исследований, стала русская художественная литература, чему в значительной мере способствовал ее особый статус в обществе. В середине XX в. в исследовательской среде окончательно сформировалось осознание того факта, что литературно-художественное творчество можно рассматривать как объект исследования научной психологии вместе с остальными разновидностями психической активности человека, как материал литературоведческих, так и собственно психологических изысканий. Теоретический обзор имеющихся работ достаточно убедительно демонстрирует, что становление и последующее развитие психологии литературного творчества в качестве научного направления осуществлялось на стыке многих научных областей, было ориентировано как на исследование личности создающего субъекта-творца, так и на изучение результатов его творческой деятельности. Показателем того, что становление психологии литературного творчества в качестве нового направления научных исследований свершилось, выступают достаточно успешные попытки создания аппарата понятийного описания рассматриваемого феномена, его дифференциация от смежных направлений и отраслей современной научной психологии. Итоговым результатом оформления психологии литературного творчества выступает ее всеобщее признание в качестве независимой и самостоятельной отрасли научного знания, изучающей «процессы отражения писателем действительности, их воплощение в специфической художественной форме, используя при этом методологические принципы не только психологии, но также литературоведения, языкознания, эстетики и других смежных дисциплин» [3, с. 23].

Важным этапом истории психологии литературно-художественного творчества в нашей стране стал Всесоюзный симпозиум по комплексному изучению психологии художественного творчества, состоявшийся в Ленинграде в 1963 г. В рамках научного мероприятия была выдвинута программа изучения «творческой лаборатории писателя» средствами не только литературоведения и эстетики, но и других наук, и в первую очередь психологии. На рубеже 1960–1970-х гг. в СССР создаются условия для перерастания психологии литературного творчества в синтетическую теорию, сочетающую в себе различные аспекты читательского восприятия. В целях координации работ в области литературного творчества была создана Комплексная комиссия по изучению художественного творчества, объединяющая деятелей литературы и ученых-психологов. В ряду знаковых работ, анализирующих психологическую природу литературного творчества, на себя обращает внимание книга А. Г. Ковалева «Психология литературного творчества» (1960). В частности, в этой работе ученый выделил субстантивные литературно-художественные способности, имея в виду писательские способности. А. Г. Ковалев полагал, что «способность к литературному творчеству относится к художественному типу одаренности человека, имеющей как общие, присущие другим видам способностей художественного типа, так и своеобразные качества, отличающие ее от других способностей. Каждый человек обладает литературными способностями, но люди отличаются между собой по степени выраженности и уровню развития литературных способностей» [25]. Достаточно очевидно, что для разрешения проблемных вопросов психологии литературных способностей нужно в значительной мере предварительно изучить специфику литературно-художественной деятельности. В. Г. Маранцман замечает, что в научной психологии под литературной деятельностью принято понимать творческий процесс сочинения словесных произведений и форм, создание литературы как разновидности искусства. Проявляется литературно-художественная деятельность весьма объемно: в нее, безусловно, включают и чтение, и сочинение литературных произведений, а также литературоведческую деятельность – критическую в своей основе [26]. При Обществе психологов СССР в 1978 г. была создана секция «Психология творчества». Ее первым председателем стал Я. А. Пономарев – автор общей концепции творчества, создатель структурно-уровневой теории творчества, представленных в его докторской диссертации «Проблемы психология творчества» (1971). Даль-

нейшее развитие научных представлений Я. А. Пономарева получило продолжение в некоторых современных исследованиях, внесших заметный вклад как в общую теорию фундаментальной психологии, так и в практическое решение инновационных задач, актуальных для различных областей и сфер общественной практики.

Достаточно подробно исторические аспекты психологии литературно-художественного творчества можно обнаружить в ряде работ, выполненных в отечественной психологии во второй половине XX в. Вполне очевидно, что для более полного решения проблемных вопросов в области литературных способностей необходимо прежде всего разобраться в психологической сущности и специфике литературной деятельности как научного феномена. В истории психологической науки (психологии творчества) и литературоведении (теории литературы) обнаруживается ряд интересных работ, которые с определенной степенью полноты и широты охвата теоретической базы рассматривают сущность и особенности психологии искусства и художественного творчества, в том числе литературного. Практически во всех из них под литературно-художественной деятельностью с приоритетной целью творческого сочинения произведений прозы, поэзии, драматургии признается написание произведений словесности, то есть сотворение художественной литературы как разновидности искусства. Их работы во многом оказали влияние на дальнейшее научное оформление психологии литературно-художественного творчества как автономной отрасли психологического знания. Большинство современных исследователей, занимающихся проблемными вопросами литературного творчества, единодушно полагают, что в этой области проделана немалая работа, но до сих пор еще не получено ожидаемых и значимых результатов. Понимание природы литературно-художественного творчества и сегодня признается практически малоисследованным и неоднозначным, научная разработка психологических основ данного феномена нуждается в дальнейшем взвешивании продолжении.

Список источников

1. Штейнбах Х. Э. Психология творчества. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т путей сообщения, 2011. 211 с.
2. Богоявленская Д. Б. Психология творческих способностей. М.: Академия, 2002. 317 с.
3. Бобылев Е. Л. Психологический анализ литературного творчества в работах отечественных психологов: дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. 233 с.
4. Арнаудов М. П. Психология литературного творчества. М.: Прогресс, 1970. 653 с.
5. Корытова А. И., Корытова Г. С. Литературные способности: история изучения и структурно-феноменологические основания // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2018. Вып. 8 (197). С. 196–204. doi: 10.23951/1609-624X-2018-8-196-204
6. Корытова А. И., Корытова Г. С. Литературные способности и одаренность как феномен психологии творчества писателя // Психология способностей и одаренности: материалы Всерос. научно-практ. конф. / под ред. В. А. Мазилова. Ярославль: Ярославский гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского, 2019. С. 425–428.
7. Корытова А. И., Корытова Г. С. Профессионально значимые качества личности писателя: историко-хронологические диспозиции исследований // Комплексные исследования человека: Психология: материалы VII Сибирского психологического форума. Томск: Национальный исследовательский Томский гос. ун-т, 2017. С. 108–112.
8. Корытова А. И., Корытова Г. С. Психология литературного творчества как научное направление: этап становления (последняя треть XIX – первая половина XX в.) // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2016. Вып. 11 (176). С. 162–169.
9. Корытова А. И., Корытова Г. С. Предметная специфика и история становления психологии литературного творчества // Образование в этнополикультурной среде: состояние, проблемы, перспективы: материалы VII Международного молодежного научно-культурного форума. Томск: Томский гос. пед. ун-т, 2017. С. 200–203.
10. Янковский Н. К., Боринская С. А. Наша история, записанная в ДНК // Природа. 2001. № 6. С. 10–17.
11. Асмус В. Ф. Античная философия: история философии. М.: Высшая школа, 2009. 400 с.

12. Власов В. Г. Большой энциклопедический словарь изобразительного искусства: в 8 т. СПб.: ЛИТА. Т. 1. 2000. 863 с.
13. Лук А. Н. Психология творчества. М.: Наука, 1978. 127 с.
14. Ждан А. Н. История психологии. М.: Академия, 2016. 399 с.
15. Карпов А. В., Ященко Е. Ф. Психология способностей. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. 516 с.
16. Кoryтoвa И. В., Кoryтoвa Г. С. Дифференциация и индивидуальный подход в обучении высшей математике студентов технического вуза // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2016. Вып. 4 (169). С. 33–41.
17. Еремина Ю. А., Кoryтoвa Г. С. Социализация детей раннего возраста с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивной группы // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2014. Вып. 1 (142). С. 79–85.
18. Аршинская Е. Л., Кoryтoвa Г. С. Взаимодействие психолога и педагогов школы по решению основных задач психопрофилактики // Психолого-педагогический поиск. 2014. № 4 (32). С. 109–116.
19. Ильин Е. П. Психология индивидуальных различий. М.: Питер, 2004. 700 с.
20. Дружинин В. Н. Психология способностей. М.: Питер, 2002. 434 с.
21. Кoryтoвa А. И., Кoryтoвa Г. С. Феномен литературно-художественного творчества в понимании представителей позитивного направления современной научной психологии // Психологическое пространство личности: материалы Всерос. научно-практ. конф. Томск: Томский гос. пед. ун-т, 2020. С. 75–82.
22. Выготский Л. С. Психология искусства. М.: Искусство, 1965. 378 с.
23. Рубинштейн С. Л. Общая психология. СПб.: Питер, 2022. 705 с.
24. Теплов Б. М. Психология музыкальных способностей. М.: Наука, 2003. 377 с.
25. Ковалев А. Г. Психология литературного творчества. Л.: ЛГУ, 1960. 136 с.
26. Маранцман В. Г. Проблемное изучение литературного произведения в школе. М.: Просвещение, 1977. 206 с.

References

1. Shteynbakh H. E. *Psikhologiya tvorchestva* [Psychology of creativity]. Saint Petersburg, PGUPS Publ., 2011. 211 p. (in Russian).
2. Bogoyavlenskaya D. B. *Psikhologiya tvorcheskikh sposobnostey* [Psychology of creative abilities]. Moscow, Akademiya Publ., 2002. 317 p. (in Russian).
3. Bobylev E. L. *Psikhologicheskii analiz literaturnogo tvorchestva v rabotakh otechestvennykh psikhologov. Dis. ... kand. psikhol. nauk* [Psychological analysis of literary creativity in the works of domestic psychologists. Dis. ... cand. psy. sci.]. Moscow, 2008. 233 p. (in Russian).
4. Arnaudov M. P. *Psikhologiya literaturnogo tvorchestva* [Psychology of literary creativity]. Moscow, Progress Publ., 1970. 653 p. (in Russian).
5. Korytova A. I., Korytova G. S. Literaturnye sposobnosti: istoriya izucheniya i strukturno-fenomenologicheskiye osnovaniya [Literary ability: history of study and structural phenomenological foundations]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2018, vol. 8 (197), pp. 196–204 (in Russian). doi:10.23951/1609-624X-2018-8-196-204
6. Korytova A. I., Korytova G. S. Literaturnye sposobnosti i odarennost' kak fenomen psikhologii tvorchestva pisatelya [Literary abilities and giftedness as a phenomenon of the psychology of the writer's creativity]. *Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Psikhologiya sposobnostey i odarennosti»*. Pod redaktsiyey V.A. Mazilova [Materials of the All-Russian scientific and practical conference «Psychology of abilities and giftedness». Ed. V.A. Mazilov]. Yaroslavl, Yaroslavskiy gosudarstvennyy pedagogicheskii universitet im. K. D. Ushinskogo Publ., 2019. Pp. 425–428 (in Russian).
7. Korytova A. I., Korytova G. S. Professional'no znachimye kachestva lichnosti pisatelya: istoriko-khronologicheskiye dispozitsii issledovaniy [Professionally significant qualities of a writer's personality: historical and chronological dispositions of research]. *Materialy VII Sibirskogo psikhologicheskogo foruma «Kompleksnyye issledovaniya cheloveka: Psikhologiya»* [Materials of the VII Siberian Psychological Forum «Complex human studies: Psychology»]. Tomsk, Natsional'nyy issledovatel'skiy Tomskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2017. Pp. 108–112 (in Russian).

8. Korytova A. I., Korytova G. S. Psikhologiya literaturnogo tvorchestva kak nauchnoye napravleniye: etap stanovleniya (poslednyaya tret' XIX – pervaya polovina XX v.) [Psychology of literary creative work as a scientific discipline: the stage of formation (of 19th century – the first half of 20th century)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2016, vol. 11 (176), pp. 162–169 (in Russian).
9. Korytova A. I., Korytova G. S. Predmetnaya spetsifika i istoriya stanovleniya psikhologii literaturnogo tvorchestva [Subject specificity and the history of the formation of the psychology of literary creativity]. *Materialy VII Mezhdunarodnogo molodyozhnogo nauchno-kul'turnogo foruma «Obrazovaniye v etnopolikul'turnoy srede: sostoyaniye, problemy, perspektivy»* [Materials of the VII international youth scientific and cultural forum «Education in the ethno-multicultural environment: state, problems, prospects»]. Tomsk, TSPU Publ., 2017. Pp. 200–203 (in Russian).
10. Yankovskiy N. K., Borinskaya S. A. *Nasha istoriya, zapisannaya v DNK* [Our history recorded in DNA]. Priroda, 2001, no. 6, pp. 10–17 (in Russian).
11. Asmus V. F. *Antichnaya filosofiya: istoriya filosofii* [Ancient philosophy: the history of philosophy]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2009. 400 p. (in Russian).
12. Vlasov V. G. *Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar' izobrazitel'nogo iskusstva: v 8 tomakh* [The great encyclopedic dictionary of fine art: in 8 volumes]. Saint Petersburg, LITA Publ. Vol. 1. 2000. 863 p. (in Russian).
13. Luk A. N. *Psikhologiya tvorchestva* [The psychology of creativity]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 127 p. (in Russian).
14. Zhdan A. N. *Istoriya psikhologii* [The history of psychology]. Moscow, Akademiya Publ., 2016. 399 p. (in Russian).
15. Karpov A.V., Yashchenko E. F. *Psikhologiya sposobnostey* [Psychology of abilities]. Chelyabinsk, YUUrGU Publ., 2007. 516 p. (in Russian).
16. Korytov I. V., Korytova G. S. Differentsiatsiya i individual'nyy podkhod v obuchenii vysshey matematike studentov tekhnicheskogo vuza [Differentiation and individual approach in teaching higher mathematics to students of a technical university]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2016, vol. 4 (169), pp. 33–41 (in Russian).
17. Eremina Y. A., Korytova G. S. Sotsializatsiya detey rannego vozrasta s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya v usloviyakh inklyuzivnoy gruppy [Disabled children's socialization within inclusive groups]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2014, vol. 1 (142), pp. 79–85 (in Russian).
18. Arshinskaya E. L., Korytova G. S. Vzaimodeystviye psikhologa i pedagogov shkoly po resheniyu osnovnykh zadach psikhoprofilaktiki [Teacher-psychologist cooperation as a means to solve major problems of psychoprophylaxis]. *Psikhologo-pedagogicheskiy poisk – Psychological and pedagogical search academic journal*, 2014, no. 4 (32), pp. 109–116 (in Russian).
19. Il'in E. P. *Psikhologiya individual'nykh razlichiy* [Psychology of individual differences]. Moscow, Piter Publ., 2004. 700 p. (in Russian).
20. Druzhinin V. N. *Psikhologiya sposobnostey* [Psychology of abilities]. Moscow, Piter Publ., 2002. 434 p. (in Russian).
21. Korytova A. I., Korytova G. S. Fenomen literaturno-khudozhestvennogo tvorchestva v ponimani predstavitel'ey pozitivnogo napravleniya sovremennoy nauchnoy psikhologii [Phenomenon of literary creativity in the understanding of representatives of the positive direction of modern scientific psychology]. *Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Psikhologicheskoye prostranstvo lichnosti»* [Materials of the All-Russian scientific and practical conference «Psychological space of personality»]. Tomsk, Tomskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet Publ., 2020. Pp. 75–82 (in Russian).
22. Vygotskiy L. S. *Psikhologiya iskusstva* [Psychology of art]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1965. 378 p. (in Russian).
23. Rubinshteyn S. L. *Obshchaya psikhologiya* [Fundamentals of general psychology]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2022. 705 p. (in Russian).
24. Teplov B. M. *Psikhologiya muzykal'nykh sposobnostey* [Psychology of musical abilities]. Moscow, Nauka Publ., 2003. 377 p. (in Russian).
25. Kovalev A. G. *Psikhologiya literaturnogo tvorchestva* [Psychology of literary creativity]. Leningrad, LGU Publ., 1960. 136 p. (in Russian).

26. Marantsman V. G. *Problemnoye izucheniye literaturnogo proizvedeniya v shkole* [Problematic study of a literary work at school]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1977. 206 p. (in Russian).

Информация об авторах

Корытова Г. С., доктор психологических наук, профессор, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

E-mail: gkorytova@yandex.ru

Information about the authors

Korytova G. S., Doctor of Psychological Sciences, Professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).

E-mail: gkorytova@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 30.07.2022; принята к публикации 09.01.2023

The article was submitted 30.07.2022; accepted for publication 09.01.2023